

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-113-124

УДК 314.745

Содержание статьи

Информация о статье

А. О. Ткачёв¹

Введение
Основные законодательные акты ФРГ в
сфере миграции и интеграции
(2015–2025 гг.)
Исламские нормы права и их восприятие в
немецкой правовой системе
Механизмы согласования исламских
традиций с нормами немецкого
законодательства
Заключение

Поступила в редакцию: 28.08.2025
Передана на рецензию: 29.08.2025
Получена рецензия: 09.09.2025
Принята в номер: 25.09.2025

**Исламские нормы права и государственное управление: опыт Германии
по адаптации сирийских беженцев через правовые и институциональные
механизмы**

МГИМО МИД России; a.o.tkachyov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт Германии по адаптации сирийских беженцев-мусульман через правовые и институциональные механизмы с учётом исламских норм права. Исследуются нормативные акты и государственные программы, разработанные в период миграционного кризиса в 2015–2025 гг., а также меры по согласованию исламских правовых традиций с принципами немецкой юридической системы. Особое внимание уделяется вопросам религиозного образования, интеграции исламских общин и согласованию сосуществования немецких правовых структур и сирийских обычаев, основанных на шариате. Проводится оценка эффективности взаимодействия государственных институтов и мусульманских общин в контексте интеграции беженцев в немецкое общество.

Ключевые слова: сирийские беженцы, исламское право, шариат, государственное управление, Германия, политика интеграции, правовая адаптация, институциональные механизмы, религиозное образование, миграционный кризис.

DOI: 10.21779/2077-8155-2025-16-2-113-124

UDC 314.745

Content of the article

Information about the article

А. О. Tkachev²

Introduction.
Key legislative acts of Germany in the field of
migration and integration (2015–2025).
Islamic legal norms and their perception in the
German legal system.
Mechanisms for harmonizing Islamic traditions
with German law.
Conclusion.

Received: 28.08.2025
Submitted for review: 29.08.2025
Review received: 09.09.2025
Accepted for publication: 25.09.2025

¹ Ткачёв Артём Олегович – соискатель кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России.

² Tkachev Artem Olegovich – PhD student in Political Science, MGIMO University, Department of Demographic and Migration Policy.

Islamic Legal Norms and Public Governance: Germany's Experience in Adapting Syrian Refugees through Legal and Institutional Mechanisms

*MGIMO University, Department of Demographic and Migration Policy, Moscow;
a.o.tkachyov@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes Germany's experience in adapting Syrian Muslim refugees through legal and institutional mechanisms, taking into account Islamic legal norms. It examines legislative acts and state programs developed during the period after the migration crisis of 2015–2025, as well as measures aimed at reconciling Islamic legal traditions with the principles of the German legal system. Particular attention is given to issues of religious education, the integration of Islamic communities, and the harmonization of coexistence between German legal structures and Syrian customs based on Sharia law. The study assesses the effectiveness of interaction between state institutions and Muslim communities in the context of refugee integration into German society.

Keywords: Syrian refugees, Islamic law, Sharia, public governance, Germany, integration policy, legal adaptation, institutional mechanisms, religious education, migration crisis.

Введение

В 2015–2025 гг. Германия стала «лабораторией» по интеграции беженцев из Сирии. Под давлением беспрецедентного притока мигрантов одновременно перестраивались правовые режимы, административные практики и социальные институты. «Пакеты по убежищу» 2015–2016 гг. повлияли на скорость процедуры рассмотрения заявлений, ограничили и расширили основания для выдворения при отказе в защите. Параллельно с этим был принят первый комплексный Закон об интеграции (2016), обозначивший интеграцию как право и обязанность, с доступом к языковым курсам, рынку труда и ориентационным модулям [5]. Следующий цикл реформ – «миграционный пакет» 2019 г. и закон об «упорядоченном возвращении» – усилил контролируемость возвращения сирийцев на родину и одновременно открыл возможности для целевой экономической миграции и легализации интегрированных лиц, получивших статус “Duldung”³. Наконец, “Chancen Aufenthaltsrecht” (“Право на возможность проживания”) и модернизация условий получения гражданства в 2023–2024 гг. институционализировали потенциально долгосрочное закрепление интегрированных беженцев в немецком обществе, что в первую очередь было актуально для сирийцев с высокой степенью признания статуса убежища⁴.

Нормативная эволюция имплементировалась в рамках конституционного принципа религиозной свободы и нейтральности государства, закреплённого в статье 4 Основного закона ФРГ⁵. Немецкий правовой порядок допускает религиозные практики в частной сфере, но исключает «параллельную юрисдикцию»: шариатские нормы могут

³ Mansour-Ille D., Mosel I., Ille S., Hagen-Zanker J. Germany as an Immigration Country: From Denial to Integration // Chumir Foundation for Ethics in Leadership. Jun 2019. – URL: https://www.researchgate.net/publication/375517363_Germany_as_an_Immigration_Country_From_Denial_to_Integration (accessed: 12.07.2025).

⁴ Between tolerated stay and right to stay: What are the effects of the Opportunity Residence Permit, and for whom? // Federal Office for Migration and Refugees. 03.04.2025. – URL: <https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Forschung/Kurzanalysen/kurzanalyse3-2025-chancen-aufenthaltsrecht.html?nn=444560> (accessed: 12.07.2025).

⁵ Basic Law for the Federal Republic of Germany // Federal Ministry of Justice and Consumer Protection. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (accessed: 14.07.2025).

учитываться судами лишь как иностранное право [8] через коллизионные отсылки, и только не нарушают “ordre public” (“публичный порядок”) и основные права, включая гендерное равенство и защиту детей. Показательно, что резонанс вокруг признания браков с несовершеннолетними завершился федеральной кодификацией прямого запрета их признания в 2017 г.⁶, но при этом полигамия не породила юридических последствий в сфере семейного и социального обеспечения. Судебная практика в трудовых и гражданских спорах выстроила скорее баланс – ношение хиджаба допустимо при отсутствии угрозы⁷ безопасности, отказ от рукопожатия по мотивам пола трактуется как несовместимый с базовыми ценностями равноправия сигнал, препятствующий натурализации. В ряде организаций были созданы моленные комнаты, а также по религиозным причинам допускается краткосрочный перерыв в работе, например, для совершения намаза⁸.

Институциональная плоскость интеграции демонстрирует возрастающее партнёрство государства и ряда частных мусульманских организаций. Платформа Германской исламской конференции способствовала внедрению уроков ислама в школах, развитию кафедр исламской теологии [11], капелланства и поиску более прозрачных моделей финансирования исламских общин. Ряд федеральных земель, например, Гамбург и Бремен⁹, нормировали признание религиозных потребностей при сохранении светских стандартов. На уровне прибывших в 2015 году беженцев интеграционные курсы и профессионально ориентированные программы обеспечили поступательное включение сирийцев в занятость: по данным IAB и BAMF, доля занятых среди волн 2015–2016 гг. за пять–семь лет выросла до уровней, свидетельствующих о существенном сближении с общенациональными показателями¹⁰, при сохраняющемся гендерном разрыве и рисках «деквалификации» дипломов. Школы интегрировали десятки тысяч детей через подготовительные классы, мечети выступили центрами первичной адаптации и социального капитала, будучи координируемыми федеральным правительством.

К середине 2025 года сохраняется ряд структурных вызовов, среди которых низкая занятость женщин¹¹ – большинство из них оказались здесь в результате

⁶ Согласно сайту Girls Not Brides. – URL: <https://www.girlsnotbrides.org/learning-resources/child-marriage-atlas/regions-and-countries/germany/#:~:text=In%20June%202017%20the%20German,to%2018%2C%20with%20no%20exceptions> (accessed: 14.07.2025).

⁷ Carthaus A. Between Worlds: Young Muslim women in Germany // Deutsche Welle. 29.03.2025. – URL: <https://www.dw.com/en/between-worlds-young-muslim-women-in-germany/video-72080907#:~:text=Germany%20is%20home%20to%20around,guaranteed%20by%20the%20German%20constitution> (accessed: 15.07.2025).

⁸ Praying at work // The Forum Recht & Islam. – URL: <https://www.recht-islam.de/en/faq/praying-at-work/#:~:text=Summarized%3A%20Employees%20have%20the%20right,be%20negotiated%20with%20the%20employer> (accessed: 15.07.2025).

⁹ Jandali M. How German Efforts to Integrate Islam Into Education Turned Into a Battleground // Al-Estiklal Newspaper. 04.09.2025. – URL: <https://www.alestiklal.net/en/article/how-german-efforts-to-integrate-islam-into-education-turned-into-a-battleground> (accessed: 06.09.2025).

¹⁰ Institute for Employment Research (IAB): Syrian workers in Germany // The European Commission. 08.01.2025. – URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/whats-new/publications/institute-employment-research-iab-syrian-workers-germany_en (accessed: 18.07.2025).

¹¹ Mansour-Ille D., Mosel I., Ille S., Hagen-Zanker J. Germany as an Immigration Country: From Denial to Integration // Chumir Foundation for Ethics in Leadership. Jun 2019. – URL:

политики воссоединения семей [4], жилищная сегрегация в крупных агломерациях, неоднородность представительства мусульманских объединений и чувствительность вопроса нормативного регулирования исламских традиций беженцев в рамках процесса их интеграции в немецкое общество. Тем не менее, опыт Германии указывает на наличие устойчивой траектории в вопросе разработки законодательства с учётом количественного изменения числа мусульман, проживающих на территории страны. Определенная эффективность, достигнутая в этом вопросе, была реализована путем сочетания жёстких, процессуально выверенных правил въезда и пребывания с широкими, стандартизированными инвестициями в язык, образование и трудовую интеграцию. При этом сохранялось юридическое верховенство светского права над религиозными обычаями прибывших сирийцев, что создало условия для долгосрочной социально-экономической интеграции. Настоящая статья систематизирует этот опыт по трём направлениям:

- правовой трансформации 2015–2025 гг., издания законов и актов, помогающих интегрировать традиционный для сирийцев жизненный уклад в их систему взаимоотношений с немецким обществом;

- соотнесению исламских норм с конституционными ограничениями и судебной практикой в Германии;

- институционально-социальным механизмам интеграции – с опорой на законодательные акты, отчёты федеральных ведомств, исследовательские данные и материалы мусульманских организаций.

Такой подход позволяет не только описать достигнутые результаты, но и выявить «слабые места» миграционной политики, ставшие проблемными по прошествии 10 лет с начала миграционного кризиса.

Основные законодательные акты ФРГ в сфере миграции и интеграции (2015–2025 гг.)

С целью адаптации беженцев, прибывших в Германию в 2015 году, немецкое правительство приняло ряд законодательных актов, способствующих упрощению ассимиляции сирийцев в Германии. В первую очередь в октябре 2015 года был принят «Закон об ускорении процедур убежища»¹², сокративший время рассмотрения ходатайств, одновременно облегчив депортацию тех, кто получил отказ, тем самым сократив стимулы получения убежища для тех, кто планировал прибыть в Германию ради получения пособий.

В частности, с этой целью денежные пособия, выдававшиеся по прибытии, были заменены на натуральный эквивалент: бумажные полотенца, матрасы, средства личной гигиены. Срок размещения в лагерях первичного пребывания был увеличен с трех до шести месяцев, возможность работать соискателям из «безопасных стран» была ограничена.

В марте 2016 года произошло ужесточение процедур предоставления убежища, были созданы центры прибытия для быстрого рассмотрения заявлений соискателей с высоким шансом одобрения. Также во втором пакете произошло приостановление на 2 года права на семейное воссоединение для лиц с временной защитой. С августа

https://www.researchgate.net/publication/375517363_Germany_as_an_Immigration_Country_From_Denial_to_Integration (accessed: 12.07.2025).

¹² Германия в срочном порядке ужесточила закон о беженцах // RFI. 24.10.2015. – URL: <https://www.rfi.fr/ru/evropa/20151024-germaniya-v-srochnom-poryadke-uzhestochila-zakon-o-bezhentsakh> (accessed: 19.07.2025).

2018 года право было отменено окончательно для данной категории беженцев, но была введена квота на верхний порог – 1000 человек. Вследствие инцидентов в Кёльне во время празднования Нового года в 2015–2016 году был принят Закон об упрощённой депортации преступников, расширивший основания для выдворения и отказа тем соискателем, кто совершал преступления¹³.

Важнейшей мерой по объединению прибывших стало принятие закона об интеграции в 2016 году, обязавшем беженцев участвовать в адаптационных программах, созданных на основе сочетания их естественного жизненного уклада и немецких этических норм. Беженцам разрешили устраиваться на общественные работы, велась активная деятельность по разъяснению основ немецкого правопорядка, языка и культуры – в том числе корпоративной.

Начиная с 2019 года контроль над деятельностью просителей убежища усилился. «Миграционный пакет», принятый после Закона об исполнении обязанности выезда и Закона об упорядоченном возвращении, состоял из семи законов, направленных на фасилитацию процесса интеграции беженцев. Эти меры смягчили запреты на работу и предоставили перспективы тем, кто фактически проживает в стране, дав возможность интегрироваться¹⁴ в немецкое общество с учётом культурных и этических особенностей сирийской общины.

Коалиционное правительство, созданное в 2021 году, заявило о «кардинальном пересмотре парадигмы» в отношении беженцев. Идея заключалась в предоставлении вида на жительство сроком до 18 месяцев тем, кто прожил в Германии больше пяти лет на момент октября 2022 года. Среди критериев получения ВНЖ были перечислены: постоянное трудоустройство, знание языка и наличие документов, подтверждающих личность

Помимо вышеперечисленных мер, правительство разработало и реализовало реформу закона о гражданстве. Срок натурализации был сокращен с 8 до 5 лет [13], было разрешено множественное гражданство и упрощен найм иностранных специалистов на работу. Изменения продемонстрировали эффективность, и к 2025 году 163 000 сирийцев получили немецкое гражданство, а уровень одобрения поданных заявок составил 99 % [8].

Светский характер немецкого права накладывает чёткие ограничения на применение исламских норм. Ни один приезжий не вправе ставить свои религиозные убеждения выше законов Германии – эту позицию прямо озвучило немецкое руководство¹⁵ на фоне прибытия беженцев. Например, нормы шариата, разрешающие многожёнство или браки с несовершеннолетними, не имеют юридической силы – такие элементы шариата, как право мужчины иметь четырёх жён или выдача девочек замуж в раннем возрасте, прямо противоречат немецкому правопорядку и не допускаются к реализации.

¹³ Benedikter R., Karolewski I.P. Germany and the Refugee Crisis // Global Policy Journal. 04.10.2016. – URL: <https://www.globalpolicyjournal.com/blog/04/10/2016/germany-and-refugee-crisis> (accessed: 19.07.2025).

¹⁴ Thym D., Konstanz U. The German Migration Package: A New Deal on Labour Migration? // EU Immigration and Asylum Law and Policy. 01.10.2019. – URL: <https://eumigrationlawblog.eu/the-german-migration-package-a-new-deal-on-labour-migration/> (accessed: 19.07.2025).

¹⁵ Brady K. Wuppertal ‘Sharia police’ to face trial // Deutsche Welle. 03.05.2016. – URL: <https://www.dw.com/en/sharia-police-who-patrolled-german-city-of-wuppertal-in-orange-vests-to-face-trial/a-19232300> (accessed: 19.07.2025).

В политике имплементации исламских норм, регулирующих жизнь сирийцев, правительство ФРГ старается обеспечивать религиозные свободы мусульман, не допуская «параллельного правосудия» по религиозным канонам, которое могло бы подорвать принципы государственности [3]. Несмотря на светский характер законодательства, конституция ФРГ защищает право исповедовать ислам и следовать религиозным обычаям в личной сфере. Мусульмане могут практиковать обряды, создавать религиозные объединения, строить мечети – в эти аспекты государство, как правило, не вмешивается. Однако реализация религиозных норм ограничена рамками светского закона. Если религиозная практика вступает в конфликт с законами или правами других, приоритет имеет закон. Например, немецкое право допускает религиозный убий животных – халяль, лишь при наличии специального разрешения¹⁶, чтобы учесть свободу веры, но при этом соблюсти закон об обращении с животными.

Кроме того, высший закон ФРГ не запрещает ношение и демонстрацию религиозных символов¹⁷. Мусульманкам не запрещено носить хиджаб в общественных местах или на работе в частном секторе, однако для представителей государственных профессий действуют нормы нейтральности. Учительницам в государственных школах долгое время в ряде земель запрещали хиджаб, но после начала миграционного кризиса в 2015 г. Федеральный конституционный суд постановил, что общий запрет противоречит свободе вероисповедания, если отсутствует непосредственная угроза безопасности в учреждении. Тем не менее, в отдельных случаях ограничения возможны, например, суды подтвердили, что судьи или сотрудницы полиции могут по закону не носить платок на службе ради нейтральности образа госвласти, но при желании верующей данное правило допустимо нарушить.

Исламские нормы права и их восприятие в немецкой правовой системе

Исламское право содержит нормы, которые заметно отличаются от немецких, например, в области семьи и брака. Согласно правилам шариата, мужчине – мусульманину традиционно позволено иметь до четырёх жён, тогда как в Германии закон признаёт только моногамный брак. Прибывшие сирийские семьи иногда официально сообщали о факте наличия брака со второй женой, однако юридически в ФРГ такая супружеская связь не имеет силы, и полигамия преследуется законом. В отдельных ситуациях немецкие власти после миграционного кризиса 2015 года, стали учитывать фактическое положение дел в семье. Например, при распределении наследства суд учтёт доли двух вдов, если брак заключён в Сирии или в любой другой стране, признающей полигамный брак, но официально заключение нескольких браков в ФРГ запрещено.

По шариату браки возможны с наступлением половой зрелости, что может означать весьма ранний возраст. В ходе миграционного кризиса были выявлены и преданы огласке случаи, когда среди прибывших пар были девочки 13–16 лет, «выданные замуж» на родине. Такие союзы вошли в противоречие с немецким правом, устанавливающим брачный возраст 18 лет, в особых случаях – с 16 лет при одобрении суда. Как реакция, был введён прямой запрет признавать браки с детьми – власти всех

¹⁶ Halal Certification in Germany // International Halal Certification. – URL: <https://international-halal.com/germany/> (accessed: 25.07.2025).

¹⁷ Wearing a headscarf in the workplace // Federal Anti-Discrimination Agency. – URL: https://www.antidiskriminierungsstelle.de/EN/about-discrimination/areas-of-life/work-life/headscarf_workplace/headscarf-node.html (accessed: 25.07.2025).

земель получили федеральное указание не признавать браки с лицами младше 16 лет, и эти пары разлучались органами опеки до решения суда.

В шариатской юридической системе муж обладает односторонним правом развода – талак [10], а после расторжения брака дети зачастую остаются с отцом или его семьёй по достижении определённого возраста. В Германии же развод происходит только через суд и по заявлению [11], причём суд исходит из принципа равноправия супругов и интересов детей. Попытки некоторых мужчин считаться «разведёнными» по религиозному обряду без юридического оформления не признаются – они остаются женатыми с точки зрения немецкого закона, пока суд не расторгнет их брак.

Аналогично вопросы опеки решаются немецким судом на основе благополучия ребёнка, а не автоматически по отцовскому предпочтению. Что касается вопросов наследования – шариат предусматривает конкретное распределение долей, например, сын получает долю вдвое большую, чем дочь. В Германии при наследовании, если применяется немецкое право, все дети наследуют поровну независимо от пола, и если по нормам международного частного права подлежит применению иностранное право, суд всё равно не утвердит очевидно дискриминационное деление, поскольку это является нарушением общественного порядка Германии – “Prinzip der ordre public” [1], с точки зрения национального права.

Основные семейные установки шариата – полигиния, неравенство полов в брачно-семейных правах, заниженный брачный возраст – находятся в прямом конфликте с такими принципами немецкого семейного законодательства, как моногамия, гендерное равенство, защита детства детей, и поэтому либо запрещены, либо корректируются в процессе адаптации беженцев.

Вопросы воспитания и обучения детей также затрагиваются религиозными традициями и правилами шариата. Большинство сирийских беженцев – мусульмане, для которых важно дать детям исламское воспитание и соблюсти нормы религии. Столкнувшись с системой светской школы, беженцы – мусульмане зачастую оказываются в противоречащих религиозным нормам ситуациях.

Шариат прямо не запрещает девочкам учиться вместе с мальчиками, однако консервативные интерпретации требуют разделения полов после наступления половой зрелости. В немецких школах полностью гендерно раздельное обучение редкость, поэтому некоторые семьи зачастую возражали против, к примеру, совместных уроков физкультуры или плавания, а не всего процесса обучения. Административная практика в данном вопросе соблюдается неукоснительно – посещение школьных занятий, включая спорт и плавание, обязательно для всех, невзирая на религиозные воззрения родителей. Высший суд подтвердил право школ требовать участия мусульманских девочек в плавании вместе с мальчиками, предлагая компромисс в возможности ношения закрытого купального костюма.

В Сирийской Арабской Республике религиозное образование встроено в школьную программу [5]. В Германии, хотя конституция гарантирует возможность преподавания религии в школах, согласно статье 7 Основного закона¹⁸, в отношении преподавания ислама долго не существовало институционализированного решения. В 2023–2025 гг. в ряде земель был введён курс исламского богословия как факультатив или экспериментальный предмет, чтобы дети мусульман обучались основам веры на немецком языке под надзором государства наравне с уроками католической и евангелической религии. Данная мера демонстрирует компромиссную позицию

¹⁸ Basic Law for the Federal Republic of Germany // Federal Ministry of Justice and Consumer Protection. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_gg/englisch_gg.html (accessed: 14.07.2025).

немецкого права в отношении интеграции шариатских, а также подтверждает курс правительства на то, что религиозная идентичность детей-беженцев должна учитываться при получении школьного образования.

Некоторые традиционные практики воспитания, принятые в Сирии, например, строгое послушание старшим или телесные наказания, не соответствуют немецким педагогическим нормам и Закону о защите детей. Немецкие законы запрещают физическое наказание детей, и соцслужбы следят за благополучием в семьях прибывших. Поскольку немецкое правительство утверждает, что школьное образование в Германии светское, но «инклюзивное», праздники разных конфессий являются частью культурной повестки школьников и могут отмечаться наравне со светскими. Многие школы учитывают наступление священного месяца Рамадан и снижают нагрузку на постящихся учеников. Кроме того, школы позволяют детям брать выходной на Ид аль-Фитр. Так, можно сделать вывод о том, что в сфере образования исламские обычаи интегрируются частично. Основное обучение происходит по единой светской программе, но элементы религиозной и культурной самобытности, особые потребности мусульманских учеников стараются уважать, если это не мешает учебному процессу.

В Германии ношение платка в общественных местах не ограничивается, поскольку это также защищено свободой вероисповедания. Однако полное покрытие лица до сих пор является предметом общественной дискуссии. Несмотря на то что полного запрета на никаб на федеральном уровне нет, существует ряд ограничений. Например, запрещено закрывать лицо за рулём, при прохождении официальных процедур, фотографировании на документы и в ряде сфер обслуживания. Некоторые земли запретили никаб для учениц и учителей, мотивируя необходимостью открытого общения в школьной среде. В целом хиджаб стал допустимой частью общественного пространства, а дискуссии продолжаются лишь вокруг крайней формы закрытия лица, трактуемой не столько как религиозный, сколько как вопрос гендерных ролей и взаимодействия полов.

В традиционной исламской культуре существуют ограничения на прямое общение несвязанных семейными отношениями мужчин и женщин. В Германии же гендерное равноправие – базовый принцип, и его соблюдение ожидается от всех. Со стороны немецкой правоохранительной системы были зафиксированы случаи жесткой реакции государства при несоблюдении этой нормы: мусульманин-иммигрант, выполнивший все условия для получения гражданства, не был натурализован, потому что отказался пожать руку женщине-чиновнику из соображений религии¹⁹. Административный суд расценил это как неспособность принять «жизненный уклад Германии», где рукопожатие – это нейтральный знак уважения между равными людьми, независимо от пола. Данный пример подчёркивает тот факт, что приверженность принципу равенства полов и общепринятым нормам поведения – обязательное условие интеграции, и религиозные мотивы не служат оправданием для дискриминации или их нарушения.

Многие беженцы придерживаются халяль-диеты, что встречает со стороны немецкого правительства поддержку, выражающуюся в пищевом разнообразии, предлагаемом в ряде государственных учреждений. Общественные институты, к примеру, столовые школ, лагерей и государственных предприятий стараются

¹⁹ German citizenship denied for refusal to shake woman's hand // Deutsche Welle. 17.10.2020. – URL: <https://www.dw.com/en/man-denied-german-citizenship-for-refusing-to-shake-womans-hand/a-55311947> (accessed: 31.07.2025).

учитывать халяльные ограничения: предлагаются альтернативы блюд без свинины, а на мероприятия можно приносить свои продукты.

Исламские праздники – Рамадан и Курбан-байрам, не являются официальными выходными²⁰, однако работодатели и учебные заведения нередко идут навстречу, предоставляя отпуск или отгул. Практика совершения ежедневных молитв на работе или учёбе также обычно на усмотрении – многие компании оборудуют тихие комнаты для всех типов вероисповедания. Таким образом, на общественном уровне мусульманские традиции возможно соблюдать свободно, пока они не противоречат законам или не нарушают права других.

Немецкое государство не навязывает ассимиляцию ценой отказа от веры и не препятствует соблюдению исламских норм личной жизни – молиться, носить платок, поститься, но, если религиозный обычай входит в прямое противоречие с правопорядком или демократическими ценностями, превалирует закон.

Механизмы согласования исламских традиций с нормами немецкого законодательства

Одним из механизмов учёта исламских норм в официальной правовой системе ФРГ является применение иностранного, например сирийского права немецкими судами по коллизионным нормам, но с оговоркой об основных принципах рассмотрения дел. Если у лица со статусом беженца возникает дело, связанное с правом его страны, например, развод или наследство, суд может по законам немецкого права учесть нормы шариата, действующие в стране происхождения. Однако это делается лишь постольку, поскольку они не противоречат фундаментальным ценностям Германии. Так, в 2016 году большую общественную огласку получил случай, когда Верховный суд Бамберга признал²¹ брак 21-летнего сирийца с 14-летней девочкой, заключённый по сирийским законам. Формально суд руководствовался сирийским правом, допуская такой брак. Однако общественный резонанс привёл к изменению законодательства – с 2017 г. подобные браки больше не признаются, несмотря на иностранные нормы [2].

Тем не менее, в некоторых других сферах, например, в признании махра – брачного дара невесте в исламе, суды иногда находят компромисс: махр могут трактовать как условие брачного договора и заставить мужа выплатить оговоренную сумму жене при разводе, так как это не нарушает ничьих прав, а учитывает зафиксированные в договоре ожидания сторон от брака. Суды в Германии стремятся учитывать, где это возможно, культурно-религиозный контекст дел, чтобы у мусульман не создавалось ощущение, что их ценности игнорируются, – но только до границы, где начинается конфликт с Конституцией. Такой подход помогает избежать формирования «параллельного исламского правосудия» вне госструктур, поскольку люди видят, что германская законодательная система учитывает их традиции.

На уровне повседневной бюрократии разработаны руководства и «осторожные» подходы, чтобы учитывать традиции беженцев при предоставлении услуг. Например, в центрах приёма часто работают культурные посредники или переводчики, которые объясняют новичкам правила поведения и помогают чиновникам понять культурные

²⁰ No class on Islamic holidays // The Forum Recht & Islam. – URL: <https://www.recht-islam.de/en/faq/no-class-on-islamic-holidays/#:~:text=Accordingly%2C%20the%20first%20day%20of,from%20lessons%20on%20these%20days> (accessed: 01.08.2025).

²¹ Germany polygamy: Minister says migrants must abide by the law // BBC. 15.06.2016. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-36537305> (accessed: 01.08.2025).

особенности семей, например, роль старшего мужчины и региональные привычки в общении. Для женщин-мусульман могут предоставляться услуги женщины-сотрудника для интервью, если поступает соответствующий запрос [7]. Система интеграционных курсов также учитывает религиозный контекст; часть учебной программы включает разъяснение конституционных ценностей, прав женщин, светских норм, например, что учитель – авторитет вне зависимости от пола, что насилие в семье недопустимо. В некоторых городах реализуются проекты диалога в мечетях, где имамы приглашают юристов или полицейских прочесть проповеди на темы закона, прав и обязанностей мусульманина в Германии.

Таким образом, механизм согласования выступает не в качестве требования отказаться от сирийских традиций, а как способ постепенного интегрирования беженцев в рамки немецкого правового поля. С этой целью государство выстраивает коммуникацию с религиозными лидерами, финансирует программы просвещения и адаптации, допуская исключения там, где это приемлемо для него, например, разрешая женщинам носить платок на работе, если это не мешает выполняемым обязанностям, и убеждая, что следование закону не означает предательства веры.

Заключение

Анализ правовых инициатив, предпринятых Германией в период с начала миграционного кризиса 2015 года и до начала 2025 года, свидетельствует, о том, что миграционная политика страны прошла путь от кризисного реагирования к выстраиванию долгосрочной системы интеграции. Первоначальные меры, направленные на ускорение процедур рассмотрения ходатайств и ужесточение условий пребывания, позволили стабилизировать миграционный поток, одновременно ограничив возможности для нелегальной миграции. Эти меры заложили основу для более системного подхода, в котором законодательный акцент постепенно смещался с контроля над въездом на формирование условий для включения беженцев в социальную и экономическую жизнь Германии.

Принятие законов об интеграции, создание адаптационных программ и либерализация трудового законодательства для мигрантов позволили беженцам постепенно включаться в рынок труда и осваивать культурные и правовые нормы принимающей страны. Важную роль сыграли реформы в области гражданства, которые, сократив сроки натурализации и разрешив множественное гражданство, способствовали формированию предпосылок для долгосрочной социокультурной ассимиляции. Высокий уровень одобрения заявок на гражданство к 2025 году свидетельствует о практической результативности данных мер.

Одновременно немецкое государство четко обозначило приоритет светского характера своего правопорядка, исключив возможность применения религиозных норм, противоречащих конституционным принципам, что обеспечило правовую однородность и защиту базовых ценностей общества, минимизировав риск культурных конфликтов. В результате Германия смогла совместить гуманитарные обязательства с эффективной интеграционной политикой, сохранив целостность собственной правовой и ценностной системы.

Литература

1. [Afanasyeva E. Public order as a category of national and international private law // International Research Journal. 30.12.2012. Iss. 7 \(7\). – Pp. 32–36.](#)

2. Arnold S. Early Marriage in Germany: Law and Politics of Cultural Demarcation // *Children in Migration and International Family Law* (ed. by S. Arnold, B. Heiderhoff). 01.12.2024. – Pp. 161–182.
3. Bach I. Islamic Law Before German Courts // *International Law between Translation and Pluralism: Examples from Germany, Palestine and Indonesia* (ed. by N. Hasan, I. Schneider). 2022. – Pp. 107–114.
4. Гаджимурадова Г. И. Женская миграция из арабо-мусульманских стран в Европу: причины, современное состояние и перспективы // *Власть*. 2016. № 12. С. 147–149.
5. Cardinal M. C. Religious education in Syria: unity and difference // *British Journal of Religious Education*. Mar 2009. Vol. 31, no. 2. – Pp. 91–101.
6. Künnecke A. The German Federal Law on Integration // *Acta Universitatis Carolinae Iuridica*. 2018. Iss. 2. – Pp. 85–98.
7. Moayerian N., Stephenson M. Jr., Abu Karaki M., Abbadi R. Exploring Syrian Refugees' Access to Medical and Social Support Services Using a Trauma-Informed Analytic Framework // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 22.01.2023. Vol. 20, no. 3. – Pp. 1–18.
8. Namata C., Hatzidimitriadou E., Mccallum E. Integration of Refugees and Asylum Seekers in Europe: A Scoping Review of Interventions // *Journal of International Migration and Integration*. 01.03.2025. Vol. 26. – Pp. 513–541.
9. Rohe M. Islamic Law in German Courts // *Hawwa*. 2003. Vol. 1, iss. 1. – Pp. 46–59.
10. Rutten S. Recognition of Divorce by Repudiation (talaq) in France, Germany and the Netherlands // *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2004. Vol. 11, iss. 3. – Pp. 263–285.
11. Tarikanov D. V. Qualification of private divorce in private international law of Germany // *RUDN Journal of Law*. 2023. Vol. 27, no. 3. – Pp. 765–784.
12. Usdarisman, Meirison, Muhammadi Q. Islamic Education in Secondary Schools in Germany: Challenges and Hopes // *An-Nuha: Jurnal Kajian Islam, Pendidikan, Budaya dan Social*. Dec. 2024. Vol. 11, no. 2. – Pp. 255–271.
13. Zuntz A., Columbu A. Right to mobility, right to belong: Bottom-up citizenship practices of Syrian refugees in Europe // *Migration Studies*. Dec. 2024. Vol. 12, iss. 4. – Pp. 1–18.

References

1. Afanasyeva E. Public order as a category of national and international private law. *International Research Journal*. 30.12.2012. Iss. 7 (7). Pp. 32–36.
2. Arnold S. Early Marriage in Germany: Law and Politics of Cultural Demarcation. *Children in Migration and International Family Law* (ed. by S. Arnold, B. Heiderhoff). 01.12.2024. Pp. 161–182.
3. Bach I. Islamic Law Before German Courts. *International Law between Translation and Pluralism: Examples from Germany, Palestine and Indonesia* (ed. by N. Hasan, I. Schneider). 2022. Pp. 107–114.
4. Gadzhimuradova G. I. 2016. Women's migration from Arab-Muslim countries to Europe: causes, current state and prospects. – *Vlast' [The Power]*. No. 12. Pp. 147–149. (in Russian)
5. Cardinal M. C. Religious education in Syria: unity and difference. *British Journal of Religious Education*. Mar 2009. Vol. 31, no. 2. Pp. 91–101.
6. Künnecke A. The German Federal Law on Integration. *Acta Universitatis Carolinae Iuridica*. 2018. Iss. 2. Pp. 85–98.

7. Moayerian N., Stephenson M. Jr., Abu Karaki M., Abbadi R. Exploring Syrian Refugees' Access to Medical and Social Support Services Using a Trauma-Informed Analytic Framework. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 22.01.2023. Vol. 20, no. 3. Pp. 1–18.
8. Namata C., Hatzidimitriadou E., McCallum E. Integration of Refugees and Asylum Seekers in Europe: A Scoping Review of Interventions. *Journal of International Migration and Integration*. 01.03.2025. Vol. 26. Pp. 513–541.
9. Rohe M. Islamic Law in German Courts. *Hawwa*. 2003. Vol. 1, iss. 1. – Pp. 46–59.
10. Rutten S. Recognition of Divorce by Repudiation (talaq) in France, Germany and the Netherlands. *Maastricht Journal of European and Comparative Law*. 2004. Vol. 11, iss. 3. Pp. 263–285.
11. Tarikanov D.V. Qualification of private divorce in private international law of Germany. *RUDN Journal of Law*. 2023. Vol. 27, no. 3. Pp. 765–784.
12. Usdarisman, Meirison, Muhammadi Q. Islamic Education in Secondary Schools in Germany: Challenges and Hopes. *An-Nuha: Jurnal Kajian Islam, Pendidikan, Budaya dan Social*. Dec. 2024. Vol. 11, no. 2. Pp. 255–271.
- Zuntz A., Columbu A. Right to mobility, right to belong: Bottom-up citizenship practices of Syrian refugees in Europe. *Migration Studies*. Dec. 2024. Vol. 12, iss. 4. Pp. 1–18.